

Moscow Conservatory
RECORDS

IGOR STRAVINSKY PIANO DUETS

FROM COLLECTION OF THE MOSCOW CONSERVATORY

Alexei Lubimov, piano I
Alexei Zuev, piano II

Igor Stravinsky (1882 – 1971)

“The Rite of Spring” (1913)

(Arranged for piano duet by the composer)

(Performed in extended version for two pianos by Alexei Lubimov)

Part One – Adoration of the Earth

1	Introduction	3.33
2	The Augurs of Spring. Dances of the Young Girls	3.14
3	Ritual of Abduction	1.26
4	Spring Rounds	3.28
5	Ritual of the Rival Tribes	1.57
6	Procession of the Sage	0.43
7	The Sage	0.24
8	Dance of the Earth	1.13

Part Two – The Sacrifice

9	Introduction	4.03
10	Mystic Circles of the Young Girls	3.05
11	Glorification of the Chosen One	1.29
12	Evocation of the Ancestors	0.44
13	Ritual Action of the Ancestors	3.52
14	Sacrificial Dance (The Chosen One)	4.29

Three Easy Pieces for Piano Duet (1914 – 1915)

15	1. March	1.19
16	2. Waltz	1.51
17	3. Polka	0.54

“Valse des Fleurs” for Piano Duet (1914)

Five Easy Pieces for Piano Duet (1917)

19	1. Andante	1.07
20	2. Española	1.08
21	3. Balalaika	0.46
22	4. Napolitana	1.10

SMC CD 0198
DDD/STEREO
TT: 65.33

23	5. Галоп	2.00
Соната для двух фортепиано (1943 – 1944)		
24	1. Moderato	4.24
25	2. Theme with Variations	4.36
26	3. Allegretto	2.06

Три пьесы для струнного квартета (1914)

(переложение для фортепиано в четыре руки автора)

27	№ 1	0.52
28	№ 2	2.01
29	№ 3	4.14
30	«Мадрид» (1917)	2.46

(транскрипция для двух фортепиано С. Стравинского)

Алексей Любимов, фортепиано I Yamaha

Алексей Зуев, фортепиано II Steinway

*Все пьесы для фортепиано в четыре руки записаны на рояле Yamaha**Особая благодарность:**Артистический центр Yamaha в Москве – помощь в подготовке записи**Томаш Риттер, Вячеслав Шелепов, Сергей Каспров – ассистенты на записи**Константин Феклистов, Алексей Шубин – настройка роялей*

Запись произведена в Большом зале Московской государственной консерватории

им. П.И. Чайковского 10, 11, 23 – 25 декабря 2015 года и 17 февраля 2016 года

Звукорежиссёр: Михаил Спасский

Монтаж и мастеринг: Михаил Спасский

Инженер: Алексей Мещанов

Перевод: Мария Ласточкина

Дизайн: Максим Компанец

Исполнительный продюсер: Евгений Платонов

© & © 2016 Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского
Все права защищены

Игорь Стравинский (1882 – 1971)SMC CD 0198
DDD/STEREO
TT: 65.33

«Весна Священная» (1913)

(переложение для фортепиано в четыре руки автора)

Исполняется в расширенной версии для двух фортепиано А. Любимова

Часть I. Поцелуй земли

1	Вступление	3.33
2	Весенние гадания. Пляски щеголих	3.14
3	Игра умыкания	1.26
4	Вешние хороводы	3.28
5	Игра двух городов	1.57
6	Шествие Старейшего-Мудрейшего	0.43
7	Поцелуй земли	0.24
8	Выплясывание земли	1.13

Часть II. Великая жертва

9	Вступление	4.03
10	Тайные игры девушек	3.05
11	Величание избранной	1.29
12	Взывание к праотцам	0.44
13	Действо старцев – человечьих праотцев	3.52
14	Великая священная пляска. Избранница	4.29

Три лёгкие пьесы для фортепиано в четыре руки (1914 – 1915)

15	1. Марш	1.19
16	2. Вальс	1.51
17	3. Полька	0.54

18 «Цветочный вальс» для фортепиано в четыре руки (1914) 0.55

Пять лёгких пьес для фортепиано в четыре руки (1917)

19	1. Andante	1.07
20	2. Испанская	1.08
21	3. Балалайка	0.46
22	4. Неаполитанская	1.10

23	5. Galop	2.00
----	----------	------

Sonata for Two Pianos (1943 – 1944)

24	1. Moderato	4.24
25	2. Theme with Variations	4.36
26	3. Allegretto	2.06

Three Pieces for String Quartet (1914)

(Arranged for Piano Duet by the composer)

27	No. 1	0.52
28	No. 2	2.01
29	No. 3	4.14

30 “Madrid” (1917) 2.46

(Transcription for two pianos by Soulima Stravinsky)

Alexei Lubimov, piano I Yamaha

Alexei Zuev, piano II Steinway

All Piano Duets recorded on Yamaha piano

Special thanks to:

Yamaha Artist Services Moscow – support of the rehearsals

Tomasz Ritter, Vyacheslav Shelepov, Sergey Kasprov – assistance at the recording sessions

Konstantin Feklistov, Alexei Shubin – piano tuning

Recorded at the Grand Hall of the Moscow Tchaikovsky Conservatory,

December 10, 11, 23 – 25, 2015 and February 17, 2016

Sound director: Mikhail Spassky

Editing & mastering: Mikhail Spassky

Engineer: Alexey Meshchanov

Translation: Maria Lastochkina

Design: Maxim Kompaneets

Executive producer: Eugene Platonov

© & © 2016 The Moscow Tchaikovsky Conservatory. All rights reserved

gor Stravinsky preferred to compose at the piano rather than at the desk: only music thoroughly tested by ear was put down on paper. He would also use the piano to demonstrate new works, often having to enlist another pair of hands to perform adaptations of orchestral and chamber pieces that were mostly his own. The famous **Rite of Spring** (1913) he played together with Claude Debussy for the Parisian élite and in Milan treated the futurists to a duet with Sergey Prokofiev, who later recorded the following description of the event in his diary:

“Sitting down to play it four-hand with the composer in front of a large gathering, I turned perfect coward, knowing what an enormously difficult thing it was. Stravinsky, ever so small and anemic, was on fire when playing, all bloodshot, sweating, singing in a hoarse voice and setting the pace in such a convenient manner, that we breezed through the “Spring” with a stunning effect.” Half a century later the piano version of the **Rite of Spring** made the transition from the salon to the concert stage, where it was performed on two pianos, allowing the force of the music to come out much more fully by bringing the sound up to orchestral volume. The composer’s four-hand version that appears on this CD is arranged by Alexei Lubimov – he added a lot of material and nuances of dynamic from the original orchestral score. The variety of sound is achieved by a conscious choice of two very different instruments: a Yamaha (Piano Primo) and a Steinway (Piano Secondo).

Unlike the **Rite of Spring**, the adaptation of **Three Pieces for String Quartet** (1914) remained for a long time almost unknown to the musical world and was first published only in 1994, exactly eighty years after seeing the light of day. Stravinsky composed **Three Pieces** for the Swiss quartet Flonzaley, and since it was an urgent assignment, he used in two movements of the cycle some recently composed material: **Dance** for the piano duet and drafts of the **David** ballet on which he had been working together with Jean Cocteau. It is in the third movement, written specifically for the quartet, that the differences between the piano transcription and the string original are noticeable. The ensemble, imitating ar-

опусов английских верджиналистов до новейших музыкальных экспериментов. Убедённый сторонник аутентичного исполнения музыки XVII-XIX веков. Первый исполнитель в России и в мире многих произведений композиторов XX века. Соорганизатор ряда фестивалей авангардной музыки в Риге и Таллине. Инициатор и художественный руководитель (до 1992 г.) Международного фестиваля авангардной и экспериментальной музыки «Альтернатива», I фестиваля Арнольда Шёнберга и фестиваля к 100-летию Джона Кейджа в Москве. Инициатор создания (совместно с Н. Кожухарём и Н. Гутман, 1997 г.) и декан (1997–2009) Факультета исторического и современного исполнительского искусства (ФИСИИ) Московской консерватории. Записи артиста выпускались фирмами "Мелодия", Erato, ECM, BIS, ZTT/Alpha/Outhere, Long Arms Records, Art Classics.

Алексей Зуев – пианист, родился в Санкт-Петербурге в 1982 году. Ученик Алексея Любимова (окончил университет «Моцартеум» в 2009 году в Зальцбурге). Победитель Конкурса пианистов имени С. Прокофьева в Санкт-Петербурге, лауреат Конкурса пианистов имени С. Рихтера в Москве, Конкурса пианистов имени Гезы Анды в Цюрихе. Участник фестиваля Олега Кагана в Кройте, фестиваля "Шопен и его Европа" в Варшаве, фестиваля в Санкт Галлене, Бад Киссингене, Декабрьских Вечеров в Москве, Фестиваля Равиния в Чикаго. Наиболее значительные его выступления включают в себя дебют с Филадельфийским оркестром, Лондонским Филармоническим оркестром, Оркестром 18-го Века, Музикколлегиумом Винтертура, ГАСО им. Е.Светланова, Санкт-Петербургским Филармоническим оркестром (ЗКР), Оркестром Нидерландского радио. Играет на современных и исторических клавишных инструментах. Особое место в репертуаре пианиста занимает музыка 20-го века. Доцент университета "Моцартеум" в Зальцбурге.

Трёхчастный цикл выдержан в скромной «сонатинной» фактуре, так отличающейся от предыдущего опуса для того же состава исполнителей – Концерта для двух фортепиано (1935). Камерны и масштабы Сонаты. Так, в цикле второй части всего четыре недлинные вариации, финал – почти миниатюра, а первая часть хотя и представляет собой редкий у Стравинского пример «настоящей» сонатной формы, но тоже до крайности лаконична. Другая особенность Сонаты довольно неожиданна. Большинство её мелодий имеет очевидный русский характер, причём две из них – тема вариаций и средний раздел финала, – основаны на фольклорных цитатах: это народные песни «Не пой, не пой» и «Ох, что за сердце». Стравинский заимствовал их из старого сборника «Песни русского народа в гармонизации М. Бернарда», изданного фирмой Юргенсон в 1886 году. Сборник он приобрёл в букинистическом магазине Лос-Анджелеса в 1942 году, скопировал оттуда несколько песен, но воспользовался только двумя. Другими словами, он обратился к академическим обработкам с «приглаженной» гармонизацией, что было бы совершенно нелепо для него даже во времена «Жар-птицы», не говоря о «Прибаутках» или «Свадебке». Очевидно, что теперь, в 1940-е годы, для Стравинского не столь важна неповторимая звуковая аура фольклорного творчества – он разрабатывает песни как нейтральный материал «классической» композиции. И даже, следуя завету Глинки, соединяет «узами законного брака» фольклорную мелодию и фугу: тема второй части изложена в виде канона из трёх звеньев в обращении.

Светлана Савенко

Алексей Любимов – пианист, клавесинист, органист, профессор Московской консерватории и университета «Моцартеум» в Зальцбурге. Один из самых неординарных и разносторонних музыкантов современности, репертуар артиста простирается от

chaic choral singing, plays in chords alone, where phrases of 'solo tunes' are set off by the contrast in key and dynamics of the short 'refrains'; in the piano version this is enhanced by the antiphonal opposition of the two pianists. In the present performance the antiphonal effect is amplified due to differentiation of the material that is more consistent than in the composer's original version. Besides, the tempo and articulation markings, which are missing in the transcription, were borrowed from the quartet score.

In 1929 Stravinsky made an adaptation of the Three Pieces for a large symphony orchestra, restoring their original titles, omitted in the first edition: "Danse", "Eccentrique" and "Cantique". He also added a fourth piece called 'Madrid' which also has its own history.

In the summer of 1917 Stravinsky composed ***Etude for Pianola*** – mechanical instrument that fascinated him with its technical and virtuoso possibilities. This must have been one of the first pieces (if not the very first one) written specifically for pianola. According to Stravinsky, ***Etude*** was a kind of live sketch of his beloved Spain: inspired by the sound of jukeboxes on the streets and in the taverns of Madrid, by "their amusing and unusual combinations of tunes," as recorded in his memoirs. He took care, however, that ***Etude*** would have a 'normal' concert life: under the title of 'Madrid' it became the final part of the cycle ***Four Etudes for Orchestra***, – an orchestrated version of the quartet pieces. And not only that, but there is also a version of 'Madrid' for two pianos, arranged by Igor's younger son, pianist Svyatoslav-Soulima Stravinsky, for performing together with his father. This splendid piece, with its difficult passages in double stops and glissandi, brilliantly closes the program of this CD.

An ensemble of two pianists attracted Stravinsky in and of itself, regardless of adaptations, and similar works would appear on various but always specific occasions. Thus in mid 1910s he started in earnest to broaden his growing children's piano repertoire. At face value, it was no more than domestic music-making – polkas, marches and waltzes – which nevertheless turned out to be the forerunner of a new style, later not very accurately labelled neoclassical.

The first of such works was the **Flower Waltz** (1914) – the title handwritten by Stravinsky on the score is in Russian but the piece is better known under the French title *Valse des Fleurs*, hinting at the famous waltz from the Nutcracker by Tchaikovsky. It was first performed in New York in 1949 and published even later, in 1979. Composed quite clearly without any particular ambition, simply for entertainment and education of his children, its lower part admits of a totally unskilled pianist, hammering just one chord in C major. And yet, if approached seriously, those repetitions require a delicate hand, keeping the time with utmost precision and creating the necessary background for the intricate melodic patterns of the upper part.

Next came the short cycle of **Three Easy Pieces for the Piano Duet (easy left hand): March, Waltz and Polka (1914–1915)**; “left hand” referring to the part of the second pianist that was written on a single staff and could indeed be performed with one hand (though using two hands would still be more convenient). This time the pieces were provided with definite dedications; the march – to the Italian composer Alfredo Casella, the waltz – to Erik Satie, the eccentric Parisian colleague of Stravinsky, whose spirit he was trying to impart in this music. The Polka was written first in the cycle, as a caricature of Sergey Diaghilev, whom Stravinsky envisaged as a tamer in a circus, cracking his whip. Diaghilev was partial to playing four hands, so the lower register with its repetitive use of one and the same chord corresponded, in an exaggerated manner, to his modest performing abilities. The Polka, as well as the other two pieces, has something in it of a circus, a music hall or simply street music, produced by a barrel organ out of tune. The comic discrepancy in voices is a reminder of *Petrushka* but the parody is more subtle and refined, showing Stravinsky the caricaturist in full splendor.

Another four-hand cycle Stravinsky composed for his elder children, Theodore and Ludmila. **Five Easy Pieces for Piano Duet (easy upper part)** were written in 1917 and just like the previous set, went immediately into public performance and publication. Stravinsky

лева, представившего ему в виде циркового укротителя, щёлкающего бичом. Слабостью Дягилева была игра в четыре руки, и нижняя партия, где повторяется один и тот же аккорд, преувеличенно соответствовала скромным исполнительским возможностям адресата номера. Не только в Польке, но и в двух других пьесках есть нечто от цирка, мюзик-холла и просто уличной музыки, несущейся из расстроенной шарманки. Комические несовпадения голосов напоминают о «Петрушке», но пародия стала тоньше и изощрённее, мастерство Стравинского-карикуриста явлено здесь в полном блеске.

Другой цикл в четыре руки Стравинский сочинил для своих старших детей, Фёдора и Людмилы. **Пять лёгких пьес для фортепиано в четыре руки (верхняя партия лёгкая)** написаны в 1917 году и, подобно предыдущему циклу, были почти сразу публично исполнены и изданы. Как вспоминал позднее Стравинский, «я хотел привить им любовь к музыке, маскируя свои педагогические цели сочинением для них очень лёгких партий и более трудной для учителя, в данном случае для себя самого». После спокойного лирического Анданте (тренировка на связную певучую игру) следуют пьески в разных национальных характерах. Две были сочинены Стравинским после поездок в Испанию и Неаполь, «Балалайка», которая нравилась ему больше других, служила напоминанием о России. С Россией связан и «Галоп», невзирая на свой «парижский» кафешантанный шик. По словам Стравинского, он является «карикатурой на петербургский вариант Folies Bergères – полупочтенный ночной клуб Тумпакова на Островах» (Диалоги).

Из пьес обоих циклов, инструментованных им для малого оркестра, Стравинский позднее составил две сюиты, которыми неоднократно дирижировал в концертах.

Соната для двух фортепиано (1943 – 1944) – самое позднее сочинение Стравинского из представленных на диске. Стравинский обосновался к тому времени в Голливуде; первое исполнение состоялось летом 1944 года (Надя Буланже и Ричард Джонстон).

туозная пьеса, с двойными нотами, пассажами и глиссандо эффектно заключает программу.

Ансамбль двух пианистов привлекал Стравинского и вне переложений, сам по себе. Подобные опусы возникали по разным, но всегда конкретным поводам. Так, в середине 1910-х годов Игорь Фёдорович всерьёз занялся расширением фортепианного репертуара своих подраставших детей. На поверхностный взгляд, это музыка всего лишь для домашнего музицирования, – польки, марши, вальсы, – которая, однако, стала предвестием нового стиля, не совсем точно названного впоследствии неоклассицизмом.

Первым в этом ряду появился «**Цветочный вальс**» (1914). Русское название написано в нотах рукой Стравинского, хотя больше он известен под французским титулом «Valse des fleurs», намекающим на знаменитый вальс из «Щелкунчика» Чайковского. Его первое публичное исполнение состоялось в 1949 году в Нью-Йорке, а напечатан был «Цветочный вальс» ещё позже, в 1979. Сочинён он явно без всяких амбиций – для развлечения и, одновременно, обучения детей. Нижняя партия предполагает совсем неумелого пианиста, долбящего лишь один аккорд до мажора. Но если всерьёз, то повторения эти нужно играть очень деликатно, точно попадая в такт и создавая необходимый фон для затейливых мелодических узоров верхней партии.

Дальше появился маленький цикл **Три лёгкие пьесы для фортепианного друга (левая рука лёгкая): Марш, Вальс и Полька (1914-1915)**. «Левая рука» обозначает в данном случае партию второго пианиста, записанную на единственном нотоносце – её действительно можно сыграть одной рукой (хотя двумя будет удобнее). Пьески на сей раз снабжены солидными посвящениями. Марш адресован итальянскому композитору Альфредо Казелле, Вальс – Эрику Сати, эксцентричному парижскому коллеге Стравинского, который, по его словам, попытался передать в Вальсе частичку духа Сати. Польку Стравинский сочинил первой в цикле – как карикатуру на Сергея Дяги-

later recalled: “I wanted to cultivate in them the love of music and disguised my educational purposes by composing very easy parts for them and a more difficult one for the teacher, in this case for myself.” The gently lyrical Andante (an exercise in continuous sing-song playing) is followed by pieces of various national characters. Two were composed by Stravinsky after the trips to Spain and Naples and *Balalaika* – his favourite – served as a reminder of Russia. *Galop* is also Russian, its ‘Parisian’ *café chantant* style notwithstanding. According to Stravinsky, it is “a caricature of the Petersburg version of Folies Bergères – a semi-respectable night club run by Tumpakov on the Islands.” (From “The Dialogues”)

Both sets of pieces, reworked for a small orchestra, Stravinsky later converted into two suites, which he more than once conducted in concerts.

Sonata for Two Pianos (1943–1944) is the latest of the works written by Stravinsky that appears on this CD: by the time he composed it he was settled in Hollywood and the first performance took place in the summer of 1944 (played by Nadia Boulanger and Richard Johnston).

This composition in three movements has a low key ‘sonatina’ complexion, which is very different from the previous work for the same ensemble, the *Concerto for Two Pianos* (1935). Written on a chamber scale, it has only four short variations in the second movement, almost a miniature of a finale, and the first movement, although with Stravinsky a rare example of a ‘properly’ shaped sonata, is also utterly laconic. And it has another, rather unexpected characteristic. Most of the melodies used are clearly Russian, with two of them – the theme of the variations and the middle section of the finale – based on quotations from folklore: the songs “Don’t sing, don’t sing” and “Oh, what a heart.” Stravinsky borrowed them from an old collection of “Songs of the Russian people harmonized by Matvey Bernard” and published by Jurgenson in 1886. He found it in a secondhand bookshop in Los Angeles in 1942 and copied a few songs but used only those two, turning, in other words, to the academically reworked versions with a ‘sleek’ harmonization –

something totally unthinkable for him even at the times of *Firebird*, let alone *Pribaoutki* (*Chanson Plaisantes*) or *Wedding*. Apparently in the 1940s the unique sound of the folklore is not as important for Stravinsky – he utilizes the songs as neutral material for ‘classical’ composition. Moreover, adhering to the maxim of Glinka, he goes as far as “joining in lawful matrimony” a folk melody and a fugue: the theme of the second movement is laid out as an inversion canon in three parts.

Svetlana Savenko

Alexei Lubimov is a pianist, harpsichordist and organist, professor at the Moscow Conservatory and the Mozarteum University in Salzburg. One of the most extraordinary and versatile modern musicians, he has everything in his repertoire from the English virginalists to contemporary musical experiments. A strong supporter of historically informed performance of the 17th – 19th century music, he was also the first to perform, both in Russia and worldwide, many works by the 20th century composers and co-organized a number of festivals of avant-garde music in Tallinn and Riga. He was the founder and artistic director (until 1992) of the International Festival of the Avant-Garde and Experimental Music “Alternativa,” of the First Arnold Schoenberg Festival and the John Cage Centennial Festival in Moscow. Together with Nazar Kozhuhar and Natalia Gutman he was behind the opening in 1997 of the Historical and Contemporary Performance Department at the Moscow Conservatory, which he chaired until 2009. The artist has recorded on Melodiya, Erato, ECM, BIS, ZZT/Alpha/Outhere, Long Arms Records and Art Classics labels.

Pianist **Alexei Zuev**, born in St. Petersburg in 1982, graduated from the Mozarteum University in Salzburg, where he was a student of Alexei Lubimov. Winner of prestigious international awards including Prokofiev Competition in St. Petersburg, Sviatoslav Richter

«Давид», над которым работал в сотрудничестве с Жаном Кокто. Третью часть композитор писал уже специально для квартета. Именно в её фортепианном переложении заметны различия по сравнению со струнным оригиналом. Ансамбль, подражающий архаическому хоровому пению, играет здесь сплошь аккорды, где фразы «запевов» оттеняются регистровым и динамическим контрастом кратких «припевов»; в фортепианной версии этот приём усилен антифонным противопоставлением партий двух пианистов. В данной интерпретации Алексея Любимова антифонный эффект усилен, благодаря более последовательной, чем в авторском оригинале дифференциации материала. Кроме того, темповые и агогические обозначения, отсутствующие в переложении, обозначены в соответствии с квартетным оригиналом.

В 1929 Стравинский переложил *Три пьесы* для большого симфонического оркестра, причём вернул им названия, исключённые из первого издания: «Танец», «Эксцентрик» и «Песнопение». И добавил к ним четвёртую пьесу – «**Мадрид**». У неё тоже была своя история.

Летом 1917 года Стравинский сочинил *Этюд для пианолы* – механического инструмента, очень увлékшего его своими техническими и виртуозными возможностями. Этюд, очевидно, оказался одной из первых в мире пьес (если вообще не первой), специально написанных для пианолы. По воспоминаниям Стравинского, *Этюд* – своеобразная картинка с натуры любимой им Испании: он навеян музыкальными автоматами, звучавшими на улицах и в тавернах Мадрида, «забавными и необычными сочетаниями их мелодий», как писал композитор в мемуарах. Однако он позаботился и о «нормальном» концертном существовании *Этюда*. Под титулом «Мадрид» он стал финалом цикла *Четыре этюда для оркестра*, основу которого составили инструментальные квартетные пьесы. Но и это не всё. Существует также версия «Мадрида» для двух фортепиано, которую выполнил младший сын Игоря Фёдоровича, пианист Святослав-Сулима Стравинский, для совместных с отцом выступлений. Блестящая вир-

Игорь Фёдорович Стравинский предпочитал сочинять не за столом, а за фортепиано. Записывал он только то, что прошло тщательную слуховую проверку. На фортепиано он показывал и свои новые опусы. Двух авторских рук часто не доставало – так возникли четырёхручные переложения оркестровых и камерных сочинений, в большинстве случаев сделанные самим композитором. Знаменитую **«Весну священную»** (1913) Стравинский играл перед парижским бомондом в ансамбле с Клодом Дебюсси, а позже, в Милане для футуристов – с Сергеем Прокофьевым, описавшим это событие в Дневнике: «Сядясь с автором играть её в четыре руки перед большим обществом, я форменно трусил, так как знал, что это вещь невероятно трудная. Стравинский, всегда маленький и малоокровный, во время игры кипел, наливался кровью, потел, хрипло пел и так удобно давал ритм, что «Весну» мы сыграли с ошеломляющим эффектом». Спустя полвека фортепианная версия «Весны священной» вышла из салона на концертную эстраду. Но исполнять её стали не на одном, а на двух роялях, что позволило гораздо полнее передать мощь музыки, максимально приблизив звучание к оркестровому объёму. Авторская четырёхручная версия, представленная на диске, записана в редакции Алексея Любимова – в неё введены многочисленные дополнения и тембровые нюансы, заимствованные из оригинальной партитуры. Разнообразию звучания способствует намеренное использование очень разных фортепиано – Yamaha (Piano Primo) и Steinway (Piano Secondo).

В отличие от «Весны священной», переложение **Трёх пьес для струнного квартета** (1914) долго оставалось практически неизвестным музыкальному миру. Впервые оно было опубликовано лишь в 1994 году, ровно через семьдесят лет после появления на свет. Три пьесы Стравинский написал для швейцарского квартета Флонзале (Flonzaley), и поскольку заказ был срочным, в двух частях цикла он использовал недавно сочинённый материал: «Танец» для фортепиано в четыре руки и наброски балета

Competition in Moscow and Geza Anda Competition in Zurich. Performed with the Philadelphia Orchestra, Netherlands Radio Symphony Orchestra, London Philharmonic Orchestra, Orchestra of the 18th Century, Musikkollegium Winterthur, State Academic Symphony Orchestra "Evgeny Svetlanov", St. Petersburg Philharmonic Orchestra. Festival appearances include the Kreuth Festival, Chopin Festival in Warsaw, St. Gallen Festival, Sommer Festival in Bad Kissingen, December Nights in Moscow and Ravinia Festival in Chicago. He performs and records also on different period keyboards and historical pianos. At present he holds a teaching position at the Mozarteum University in Salzburg.

